

ИСТОРИЯ РОССИИ

РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

В.Р. Шаяхметова

Пермский государственный университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматриваются некоторые традиции частной и общественной благотворительности в России, выделены основные периоды ее складывания.

В современной России формирование системы социальных гарантий жизнеобеспечения граждан, адекватной новым экономическим условиям, носит незавершенный характер. Поэтому переориентация социальной политики с «тушения» возникающих очагов социальной напряженности на планомерную комплексную профилактическую работу по предупреждению социального неблагополучия требует обязательного обращения к историческому опыту призрения и благотворительности в России, изучения форм предоставления помощи и поддержки нуждающимся.

Благотворительность зародилась как религиозное и этическое понятие. Сострадание бедному человеку, творение блага в виде милостыни церкви или нищим, сирым и убогим представляли как один из возможных путей восстановления райского общения с Богом в вечной жизни, как будущее спасение души¹.

В конце XVIII в. началось формирование системы общественного призрения и благотворительности с последующим закреплением ее на законодательном уровне. Филантропия связывалась не столько с подачей милостыни, сколько с проявлениями меценатства богатых людей – строительством приютов, работных и воспитательных домов, богаделен и больниц. Сама императрица Екатерина II, как известно, составляла законы, регулирующие деятельность государства и частных лиц в сфере помощи всем бедным. Нищие, бездомные, неизлечимо больные, сироты и умалишенные имели право на государственное призрение и «добросердие» филантропов. Помощь предоставлялась в зависимости от степени нуждаемости, поэтому «молодых лет ленивцы»,

пойманные на улицах городов за попрошайничество или бродяжничество, отправлялись на фабрики, а увечные и престарелые – в богадельни. Частных приставов обязывали защищать нищих от «обид, притеснений, насилия» и отдавать их «от распутной и праздной жизни»².

Комплекс законов и указов в период просвещенного абсолютизма в России дает возможность составить некое идеальное представление о системе благотворительных мероприятий. В действительности проблемы бедности и социальной неустойчивости носили более масштабный характер и лишь отчасти минимизировались общественной и частной помощью. Каждое учреждение призрения, создававшееся на средства филантропов, переходило затем в непосредственное подчинение государственным органам власти. Инвалидные дома, церковно-приходские школы, богадельни при церквях и монастырях передавались Синоду, а воспитательные и сиротские дома для зазорных детей, приюты для взрослых – приказам общественного призрения.

Императрица «из любви к Отечеству» активно привлекала к филантропии многих состоятельных лиц государства. Одной из крупных благотворительных акций ее времени стало открытие Голицынской больницы в Москве. Кроме Д.Голицына своими «добросердными» делами были известны А.П.Бестужев-Рюмин, А.П.Разумовский, Г.Г.Орлов и П.Г.Демидов.

На поддержание неимущих жителей в распоряжение служащих приказа общественного призрения в Пермском наместничестве поступали пожертвования частных лиц. Граф А.С.Строганов в 1781 г. отправил туда «шубы бараньи, сукно сермяжное, медною

монетою тысячу рублей»³. Некоторые благотворители передавали приказу средства, заранее определяя, на какие мероприятия их можно тратить. Титулярный советник А.Ф.Турчанинов для учреждения училища и приобретения азбук для обучающихся ежегодно в течение шести лет жертвовал по 500 рублей⁴. Иногда помощь поступала из неожиданных источников, так, в 1785 г. при разборе ветхого потолка школы в Екатеринбурге были найдены несколько штук красной меди. По мнению смотрителя школы, поскольку медь кем-то «выкрадена и испрятана в давношнее время, когда еще здешняя школа была пробирною фабрикою», ее необходимо передать в качестве пожертвования приказу общественного призрения⁵.

В первой половине XIX в. абсолютизация верховной власти привела к усилению чиновничьего контроля за деятельностью учреждений общественного призрения. Отдельные указы и постановления правительства, касающиеся содержания приютов, воспитательных домов, церковно-приходских школ и братств, вошли в Полное собрание законов Российской империи. По своей структуре все они являлись полуправительственными учреждениями и находились под покровительством Министерства внутренних дел и членов императорской семьи. Расширялась сфера социальной деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны и Попечительства о трудовой помощи, которые управлялись «на особых основаниях».

Александр I, как достойный наследник царственной бабки, для развития благотворительности и пробуждения частной инициативы создал в 1802 г. Императорское Человеколюбивое Общество, состоявшее из Медико-филантропического комитета и Попечительского комитета о бедных. Крупные денежные суммы, полученные в виде пожертвований императорских особ и их приближенных, процентов с основного капитала, доходов от недвижимости, взносов попечителей, пособий от городов, направлялись на оказание помощи бедным без различия пола, возраста, звания и вероисповедания. Исходя из различия ситуаций нужды, это общество предоставляло врачебную и иную помощь (бесплатные или удешевленные квартиры, продукты питания, одежду) лицам, которые из-за старости или неизлечимых болезней не могли обойтись без посторонней помощи и добыть себе средства к существованию.

Интересно, что в попытке придать филантропической деятельности общественную значимость к работе общества привлекались члены-«благотворители» и члены-«соревнователи» из представителей разных сословий и «состояний». Обществом открывались отделения в губернских городах и создавались другие благотворительные учреждения.

После проведения либеральных реформ 1860 – 1870-х гг. нормативно-правовая база общественного призрения была существенно расширена за счет установления общих принципов создания благотворительных учреждений и регулирования их деятельности, а также земских и городских органов самоуправления. Отмечался рост числа общественно-филантропических организаций и заведений, находившихся под непосредственным патронажем государства либо православной церкви, активизировалась деятельность частных лиц, что свидетельствовало об институциональном оформлении системы государственного призрения, элементов социальной системы помощи престарелым, инвалидам и детям.

Во второй половине XIX в. благотворительное движение активизировалось в губернском городе Перми. Несмотря на то что у Пермского приказа общественного призрения были свои заведения (богадельня, воспитательный дом, дом для умалишенных, больницы для военных больных в городах Осе, Оханске и Камышлове), которые оказывали посильную поддержку нуждающимся, этой помощью нельзя было охватить всех бедных⁶. Для содержания круглых сирот, не имевших родственников и источников к существованию, при Пермском детском приюте с разрешения императрицы Александры Федоровны в 1854 г. на деньги жертвователей было открыто отделение на десять детей⁷. А 10 июня 1862 г. в зале Благородного Собрания было торжественно объявлено о создании Пермского Дамского попечительства о бедных. Главной его целью была борьба с «безысходной бедностью, пороками и житейскими невзгодами» и предоставление вспомоществования «истинно нуждающимся местным жителям, особенно престарелым, больным, сиротам и обремененным большими семействами»⁸.

В силу твердого убеждения, что «город (Пермь. – В.Ш.), в отношении филантропическом, если не превосходит, то ни как не отстает от других подобных ему провинциальных городов нашего Отечества», дамский бомонд во главе с председательницей А.В. Лошкарёвой, с жаром взялся за сбор средств и рекрутирование новых членов попечительства. Дамы устраивали спектакли, литературные вечера, концерты и лотереи, открывали подписку в конце каждого года и устанавливали в церквях кружки для денежных приношений, собирали одежду и обувь для бедных. Им удалось привлечь в качестве активных жертвователей землевладельцев, заводчиков, купцов и владельцев парходных обществ на Каме и Волге. Помощниками попечительства были аптекари, приходские священники и медики: одни бесплатно или по низким ценам предоставляли лекарства, другие обладали сведениями о духовно-нравственных качествах нищих и оказывали бесплатную медицинскую помощь.

Собранные членами попечительства средства тратились на оказание разнообразной помощи нуждавшимся: «исхлопотание» метрических свидетельств и паспортов, поиск и найм квартир для бесприютных, покупку дров, сбор приданого для бедных девиц, внесение платы за обучение детей ремеслу и др. Пособия назначались исходя из степени нуждаемости людей, попечители же осуществляли контроль за тратой выделенных денег, чтобы они не стали «вредным потворством» или «поощрением к туеядству и праздности»⁹.

В 1865 г. по инициативе пермских благотворителей было открыто Убежище – временное помещение для малолетних нищих на зимнее время. Дети, собранные при содействии полиции с улиц, рынка и церковных папертей, стали первыми постояльцами Убежища. Дети помимо содержания (сытная еда, чистые постели, баня и в случае необходимости – лечение) получали подготовку к самостоятельной жизни – обучались ремеслам. В процессе изучения Закона Божьего, посещения богослужений, участия в церковном хоре детям передавались православные духовные и нравственные ценности. В целях воспитания использовали кондитную книгу, куда вписывались дурные и добрые качества и поступки воспитанников.

Многие горожане откликнулись на просьбу попечительства о предоставлении помещений для его нужд. Купцы Григорий и Федор Кузьмичи Каменские внесли щедрое пожертвование, передав собственный дом для размещения в нем Убежища детей бедных. Благодаря добровольным взносам горожан были открыты ясли для детей рабочих на Слудке и в Солдатской слободе, Дом призрения престарелых и увечных женщин. Некоторые горожане завещали свои капиталы и имущество попечительству. Так, средства от продажи имущества коллежского советника А.П. Решетникова были положены на приращение в банк, а на проценты от капитала приобретались лекарства для бедных. Постоянное участие в филантропических делах принимали богатые горожане: С.Г.Строганов, А.Ф.Поклевский, А.В.Михайлов, П.П.Демидов. Городской голова И.И.Любимов принял на счет городской казны долги попечительства и отвел участок земли под строительство нового здания для Убежища детей.

Несмотря на подобный размах деятельности Дамского попечительства, проблема социальной неустроенности бедных в Перми не была решена. Благотворительность и схожие с ней действия не носили обязательного, нормативного характера, поскольку основывались исключительно на желании и инициативе отдельных людей.

Необходимо отметить попытки власти контролировать процессы благотворительности в обществе и направлять их в нужное русло для обеспечения стабильности государства и самодержавия. Так, в ответ на рескрипт Александра II об охрании коренных основ веры, нравственности и общественного порядка главноуправляющий Пермского губернского попечительства детских приютов Петр Ольденбургский 13 мая 1866 г. выпустил циркуляр с основными требованиями к служащим попечительства. Согласно циркуляру они должны привести своих питомцев к «сознанию, что религия есть единственный путь ко всему доброму и что верный подданный своего Государя есть природный страж постановлений и порядков, указанных верховной властью к благу всех и каждого». Далее в нем содержалось обязательное требование не оставлять на службе тех, кто «неблагонадежен» в политическом и духовно-нравственном отноше-

нии, несмотря на их прежние заслуги и способности к делу обучения детей и призрения нуждавшихся¹⁰.

За месяц до выхода этого циркуляра главноуправляющий запретил чтение сборника повестей и рассказов в детских приютах, поскольку произведения Герцена, Добролюбова и Некрасова, представленные в нем, «враждебно сопоставляют высшие и низшие сословия» и также «преследуют исключительно демократические цели»¹¹.

Видимо, за усердное исполнение в первую очередь охранительных мер и осуществление заботы о сиротах Пермское губернское попечительство детских приютов неоднократно отмечалось благодарностями императорских особ. Но, несмотря на долгое существование, попечительство не собирало сведений о дальнейшей судьбе своих выпускников. Только в 1902 г. было принято решение посещать бывших воспитанниц для создания общего представления об их обустройстве¹².

Одно из приоритетных мест в деле социального призрения заняли земские и городские органы самоуправления. Пермское уездное земство, созданное 10 мая 1870 г., ставило целью своей деятельности решение комплекса социальных проблем, поскольку общая картина дел в уезде выглядела приблизительно так: «народ болел, умирал и нарождался, повинуюсь естественным законам природы, без всякого участия со стороны науки и искусства...»¹³.

Действительно при высокой смертности населения в Перми действовали три больницы: Александровская, тюремная и дом для умалишенных, из которых общедоступной для городских и сельских жителей была Александровская – на 300 мест¹⁴. Существование 12 уездных больничных пунктов целиком зависело от заводчиков, землевладельцев и сельских обществ, которые несли бремя расходов на их содержание.

Заботы Пермского уездного земства о народном здоровье начались с раздачи лекарств, обучения женщин акушерскому делу и оспопрививанию. Сталкиваясь с упорным сопротивлением групп раскольников, не желавших подвергать себя «наложению печати Антихриста», т.е. прививаться от оспы, земские деятели вынуждены были прибегать к их устрашению и наказанию, вплоть до уголовного преследования.

К 1880 г. земством были открыты медицинские пункты в с. Ильинском, Чусовских городках и на Юговском заводе, благодаря деятельности которых значительное количество жителей в периоды эпидемий холеры, скарлатины и сыпного тифа получило медицинскую помощь. Доверие к земской медицине быстро росло, так в 1871 – 1872 гг. лечилось 8 915 чел., а в 1877 – 1878 гг. – уже 29 503¹⁵.

Среди выявленных недостатков организации обучения в школах, открытых на средства крестьян, отмечалась несостоятельность учительского состава. Многие учителя были священниками, выходцами из дворовых или крестьян, и только некоторые из них обучались на педагогических курсах. Земства пытались переломить ситуацию и боролись с косностью и невежеством, расширяя сеть своих школ и увеличивая численность грамотных педагогов. Земские школы ориентировались на обязательное введение в учебный процесс экскурсий, полезных игр, гимнастики. Школы обзаводились земельными участками для выработки у учащихся умений и навыков сельскохозяйственной работы, дающих им возможность самообеспечения в будущем. Для выведения образования из «печального состояния» земства организовывали публичные чтения и курсы грамоты для взрослых крестьян, создавали народные библиотеки.

В 1895 г. Пермское уездное земство призревало 44 человека, которых выбрало по признаку особой нуждаемости, и предоставило значительные денежные суммы комитету по разбору нищих в Перми и на содержание Убежища для детей Дамского попечительства¹⁶.

Таким образом, до середины XIX в. благотворительность и социальное вспомоществование в силу централизации власти, отсутствия общественной деятельности и дальнейшего ужесточения системы крепостной зависимости были сосредоточены преимущественно в руках государства и церкви. Несмотря на то что Министерство внутренних дел являлось центральным органом управления делами общественного призрения и благотворительности, не была законодательно определена система контроля и ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих прямых обязанностей в сфере

призрения. Законодательство в принципе признавало обязательность филантропии, но при этом социальные инициативы зависели только от возможностей и добросовестности частных лиц.

В пореформенную эпоху социальное призрение в России приняло более масштабный характер, но так и не стало цельной системой, а состояло из нескольких исторически сложившихся типов помощи (церковная и общественная благотворительность, земская помощь и государственное призрение), которые различались субъектами социальной деятельности и объемами предоставляемой помощи. В условиях промышленного подъема в конце XIX – начале XX в. сформировалось предпринимательское сословие, благодаря которому увеличились частные и общественные добровольные пожертвования, и стали разнообразными формы социальной работы (оценка степени нуждаемости, оценка способности призраемого, рационально используя материальную помощь, самостоятельно выйти из нищеты).

Из истории видно, что на активизацию благотворительного движения оказывает влияние не только высокий уровень социальной неустроенности населения, но и состояние законодательства, регулирующего частные и общественные инициативы, а также уровень духовной культуры общества, в котором забота обо всех слабых не зазорна.

В условиях возвращения частной инициативы и возникновения свободного предпринимательства в современной России крайне медленно формируется у обеспеченных граждан мотивация предоставления социальной помощи нуждающимся. Милосердие, благотворительность, филантропия – эти слова часто звучат в СМИ и в выступлениях политиков. Но благотворительность власть имущих и предпринимателей носит

ограниченный характер как по размерам помощи, так и по количеству ее получателей. Многие современные филантропы не видят для себя практической выгоды в подобных социальных инициативах, за исключением создания позитивного общественного мнения и улучшения собственного имиджа.

Сегодня существует необходимость в инициации и популяризации благотворительной деятельности в Пермском крае. Конечно же, социальные инициативы не должны замыкаться на формах и видах материальной поддержки, известных с прошлых веков. Благотворительность в современных условиях может быть направлена на поощрение и развитие общественно значимых форм деятельности (защита окружающей среды, охрана памятников культуры, поддержка талантливой молодежи и ученых и многое другое).

Примечания

¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т.1. Стб. 331–332.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. СПб., 1830. Т.20. №14392, гл.25.

³ ГАПО. Ф.82, оп.1, д.3, л.23.

⁴ Там же. Л.30.

⁵ Там же. Л.120.

⁶ Там же. Д.96, л.167.

⁷ Там же. Ф.144, оп.1, д.1, л.9.

⁸ Очерк 25-летней деятельности Пермского Дамского Попечительства о бедных. Пермь, 1889. С.4.

⁹ Там же. С. 7.

¹⁰ ГАПО. Ф.144, оп.1, д.2, л.20.

¹¹ Там же. Л.12.

¹² Там же. Д.9, л.5.

¹³ 25-летие Пермского уездного земства / сост. *В.И. Маноцков*. Пермь, 1895. С.60.

¹⁴ Там же. С.31– 32.

¹⁵ Там же. С.35, 38.

¹⁶ Там же. С.111.

THE RUSSIAN TRADITIONS OF PUBLIC AND PRIVATE CHARITY IN THE XVIII - XIX CENTURIES

V.R.Shayakhmetova

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str., 15

In given clause some traditions of private and public charity in Russia are considered, the basic periods of its molding are distinguished.